

считывалось 1099 городов и 1295 поселков городского типа; было 7 городов, имеющих более ста тысяч жителей, сейчас – 163. URL: <http://demoscope.ru> (дата обращения: 10.09.2014).

- 10 См.: Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания : приказ Министерства регионального развития Российской Федерации № 371 от 9 сентября 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 11 См.: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г.
- 12 См.: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2012 г. URL: <http://www.webcitation.org/6ByztGipb> (дата обращения: 10.09.2014).
- 13 См.: Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания.
- 14 См.: Глазычев В. Л. Указ. соч.
- 15 Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г.
- 16 См.: Градостроительного кодекса Российской Федера-

ции : федер. закон от 7 мая 1998 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- 17 См.: Щербакова Е. Указ. соч.
- 18 См.: Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания.
- 19 См.: Республика Башкортостан : Отчет по итогам обследования малых городов. URL: <http://www.amsg.ru/uploads/files/otchet%20rb.pdf> (дата обращения: 02.09.2014).
- 20 См.: Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан.
- 21 См.: Республика Башкортостан : Отчет по итогам обследования малых городов.
- 22 О центрах регионального развития : закон Пензенской области от 30 июня 2011 г. № 2098-ЗПО. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 23 Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. С. 130.
- 24 См.: Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания.

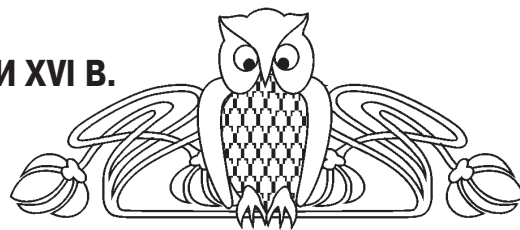
УДК 323.3

ГЕНЕЗИС ИДЕЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА ВО ФРАНЦИИ XVI В.

Е. А. Колянцева, И. Я. Эльфонд

Институт социального образования (филиал) РГСУ в г. Саратове
E-mail: ElenaK-22@mail.ru

Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ имени Г. В. Плеханова
E-mail: ElenaK-22@mail.ru

В статье рассматриваются проблема эволюции теории конституционализма и проблема народного суверенитета в политической литературе Франции эпохи религиозных войн XVI в. Авторы доказывают, что традиционное учение конституционализма под влиянием войн становится более радикальным и возникают новые концепции, такие как право народа на сопротивление и учение о договоре.

Ключевые слова: конституционализм, народный суверенитет, политическая свобода, власть, общественный договор.

Of Ideas of Constitutionalism and of Sovereignty of People in XVI Century France

E. A. Kolyazceva, I. Ya. Elfond

The paper deals with the problem of evolution of theory of constitutionalism and problem of sovereignty of the people in political literature of France during the wars of religion of XVIth century. The authors insist that the traditional concept due to wars of religion became more radical and new concepts formed such as people's right to struggle and theory of contract, used also by political propaganda in France.

Key words: constitutionalism, sovereignty of the people, political liberty, power, social contract.

Конституционализм как явление, без сомнения, можно отнести к числу важнейших до-

стижений политико-правовой мысли. Данная категория является важным элементом конституционного права, поэтому споры о понятии конституционализма, его содержании и исторической эволюции продолжаются до наших дней, а интерес к нему все возрастает. Для лучшего понимания сути конституционализма необходимо изучение генезиса его идей. Большинство западных теоретиков полагают, что конституционализм неразрывно связан с демократией и народовластием, утверждением народного суверенитета. В настоящее время нередко выделяют античный, средневековый и современный конституционализм. Идеи конституционализма, связанные с вопросами о пределах власти и повиновения ей, конечных целях государства (формула Цицерона *salus populi lex suprema esto* сохраняла свое значение), нашли затем развитие в формулировках теории общественного договора. И ныне многие ученые связывают конституционализм с ограничением власти. Неслучайно одна из последних монографий по этой проблеме, имеет показательное название «Контролируя государство: конституционализм от древних Афин до наших дней»¹ и проводит тезис о существова-

нии глубокой связи между современным конституционализмом и более ранним.

Можно с достаточной уверенностью утверждать, что генезис конституционалистских идей относится к XVI в. и процесс был обусловлен грандиозными социальными, политическими, идейными и религиозными трансформациями в Европе. Поэтому важно понять исторический феномен конституционализма, те направления, которые предшествовали современным трендам, на примере страны, где родились сами правовые понятия «суверенитет», «конституционализм», «народный суверенитет».

Идеи конституционализма были популярны в политической и общественной мысли Франции со времени установления сословно-представительной монархии и служили ее идеологическому укреплению. Особое значение идея необходимости ограничения власти законами, судебными учреждениями или сословным представительством (а именно так понимался тогда конституционализм) приобретает в XVI в., и понимание конституционализма существенно эволюционирует.

Эволюция идей конституционализма во Франции XVI в. характеризовалась выдвижением и разработкой новых политических идей на разных этапах его развития. От идеи смешанного государства (воплощением которого провозглашалось Французское королевство) во второй половине века переходят к теории народного суверенитета, а затем – к идее народного договора и разработке учения о законном праве на сопротивление власти. Впервые концепция конституционализма была изложена в сочинении архиепископа Туринского Клода де Сейселя «Великая Французская монархия» (1516). Он полагал, что власть королей во Франции исторически была ограничена тремя установлениями – государственные учреждения, религия и закон, при этом особое значение придавал государственным учреждениям: «... третья узда, которой сдерживаются французские короли, – это учреждения и обычаи королевства, которые освящены многими веками»².

Основной контроль, в представлении Сейселя, должны осуществлять не Генеральные штаты, а судебные учреждения, созданные «ради укрощения абсолютной власти» короля³. В принципе идеи конституционализма служили мыслителю для определения специфики французской государственности; он характеризовал французское королевство как смешанное государство, полагая, что в его политическом устройстве присутствуют элементы аристократического и демократического правления. Эта идея дополнялась учением о сословиях и тезисом о возможности социальной мобильности, которую обеспечивает факт существования смешанного государства⁴.

Сейсель во многом определил в своих формулировках и идеях дальнейшее развитие поли-

тической мысли эпохи. Направление, отталкивавшееся от его концепции, стало магистральным в истории общественной и политической мысли эпохи. Его и принято обычно в литературе называть конституционализмом⁵. Все теории, связанные с этим направлением, опирались на тезис о необходимости ограничения власти монарха государственными институтами или законом. Именно идеи конституционализма становятся отправными в развитии политических доктрин бурного периода гражданских войн второй половины XVI в. Происходит своего рода бифуркация: апология французской монархии была взята на вооружение теоретиками абсолютизма, а необходимость ограничения центральной власти была развита и своеобразно интерпретирована тираноборцами.

Тезис о том, что Франция есть смешанное государство, а государь подчинен законам, широко пропагандировался. Однако идея правомерности ограничения центральной власти претерпевает существенные изменения, рождается идея, что власть может возникать только как результат делегирования прав народом. Правитель является источником закона, но всегда его законы ставились ниже законов Бога и природы и все институты власти считались иницированными монархами, за исключением Генеральных штатов, имевших, как теперь бы сказали, другой мандат. Король же связан своими договоренностями и *leges imperii* (фундаментальными законами королевства).

Идеи конституционализма развивались подавляющим большинством политических теоретиков, которые почти все были юристами. Достаточно детально к проблеме конституционализма обращался знаменитый гуманист и политический деятель канцлер Мишель де Лопиталь. Он был далек от критики действий монархов, и для него ограничение центральной власти устанавливается, прежде всего, законами, даже «король не в силах ничего сделать вопреки закону»⁶.

Идеи конституционализма использовались в дальнейшем в сочинениях ряда историков и политических теоретиков – апологетов сложившихся политических институтов Франции. Пожалуй, наиболее оригинальная интерпретация идей конституционализма была дана в творчестве известного историка и юриста Э. Пакье. Пакье попытался создать определенный теоретический компромисс. Он полагал, что центральная власть должна быть ограничена (иначе закладываются предпосылки для установления тираннии), но при этом подчеркивал и настоятельно проводил тезис о неограниченности власти государя, предоставленной ему Богом. Пакье был убежден в том, что «Бог дал королям полную и абсолютную власть»⁷. Неразрешимое противоречие гуманист снял необычно: он выдвинул идею о добровольном ограничении власти монархов не какими-либо учреждениями со стороны, а их собственной

инициативой. По его мнению, «мудрый государь передает свое абсолютное могущество под власть законов»⁸. Эта исключительная политическая сознательность (монархи добровольно идут на ограничение своих прав, дарованных им Богом) существует только во Франции, где еще в период этногенеза французского народа формируется уникальная политическая ситуация, обусловленная страстью народа к свободе и справедливости. Мотивы подобного добровольного отказа Пакье характеризует как чисто моральные: «...наши короли вследствие своей природной любви к своим подданным передали свое могущество под власть законов»⁹. Но выше короля в силу их добровольного отрешения от собственных прав стоят исключительно законы, а не институциональные учреждения. Поэтому ни одно учреждение не может претендовать на контроль за действиями монарха.

Историк вступает в спор с уже формирующейся идеей тираноборцев, отвергая тезис о Генеральных штатах как выразителе суверенных прав народа. Его суждение прямо направлено против тираноборцев: «...некоторые считают и настаивают на том, что собрания сословий сыграли большую роль в истории Франции, имеют очень древнее происхождение и усматривают в этих учреждениях воплощение свободы народа. Ни то, ни другое не соответствует истине»¹⁰. Пакье настаивал на ограниченной временем и пространством, тем более правом, роли сословного представительства. Если монархи сами пошли на ограничение собственных законных прав во имя блага общества, то их ограничивать могут только законы. А они могут признаваться таковыми только в случае издания их монархами, попытки народа присвоить это право верховной власти достойны осуждения, так как «нельзя допускать, чтобы подданные бросали вызов государю или же диктовали ему законы»¹¹. Короли ограничены законами, но только своими законами.

Конституционализм Пакье наиболее четкое выражение обрел в максиме: «Короли ограничены законами, народ повинуется королям, король подчиняется закону»¹². Ученый разрабатывал идеи конституционализма, настаивая на абсолютной роли законов в государстве. В решение проблемы правомочности закона Пакье также разрабатывает идею компромисса: в его представлении источник закона – верховная власть, персонифицированная в правителе, но законы обретают силу лишь после утверждения их государственными учреждениями¹³. Только в этом случае торжествует правопорядок.

Подлинно революционная интерпретация идей конституционализма была создана в ходе гражданских войн XVI в. теоретиками тираноборчества. Три крупнейших теоретика – Отман, Бэза, Морнэ – (и все многочисленные публицисты эпохи) подняли традиционные идеи конституционализма на новый уровень и, отталкиваясь

от идей Сейселя, перешли к апологетике народного суверенитета и обоснованию законности выступления против монарха и его свержения.

Идеи конституционализма развиваются в двух сочинениях тираноборцев – «Франкогаллии» и «Иске к тиранам». «Франкогаллии» Ф. Отмана было суждено стать сочинением, переходным от теории конституционализма к тираноборчеству.

Логическая цепочка автора выглядела следующим образом: во Франции с момента появления элементов государственности существовала только выборная королевская власть. Реальная власть принадлежала народу, делегировавшему ее своим доверенным лицам, сословному представительству, по термину Отмана, «общественному совету народа» (*publicum gentem consilium*). На этой основе автор выстраивал учение о народном суверенитете, утверждая историческое существование ограниченной власти короны во Франции: «...государи не обладали неограниченной и необузданной властью и не могли творить, что хотят, но были так ограничены особыми законами, что оказывались под властью и подчинялись могуществу народа, как и народ подчинялся их власти»¹⁴. Само возникновение королевской власти было связано с ее ограничением.

Целая глава «Франкогаллии» посвящена анализу фундаментальных законов Франции, которые так или иначе ограничивают власть государя. Сам приход королей к власти объясняется исключительно функционированием издревле установленных законов, а не правом наследования или волей Бога: «Король держит свое королевство только благодаря мощи и могуществу непоколебимого закона королевства, благодаря которому он и призывается к этой должности»¹⁵. Отман насчитывает восемь законов, ограничивающих власть французских королей. Самым же важным в этом списке является тезис о недопустимости решать общегосударственные дела единолично: «...королю не дозволяется самостоятельно без согласия общественного совета решать что-либо из вопросов, касающихся государства в целом»¹⁶. При подобной трактовке центральная власть трактуется как исполнительная, государь становится обычным должностным лицом.

Власть монарха в этом политическом идеале ограничена также политическими органами. К ним Отман причисляет в первую очередь всемогущий и одновременно контролирующийся «общественный совет народа»: «...вся власть в управлении королевством принадлежала общественному совету»¹⁷. Высшее право народа включало право распоряжения верховной властью: «...поскольку у народа и его представительных учреждений имеется право избирать и возводить на трон царей, то, безусловно, следует считать, что собрание сословий наделено также высшей властью и низлагать королей»¹⁸, которое

существует только у свободных народов, одно немыслимо без другого. Поэтому древнейшие порядки во Франции были установлены в целях воплощения принципа народовластия.

Таким образом, согласно теории Отмана, королевская власть доверялась гражданами по их выбору частному лицу, и «королями франков в древности становились по согласию и избранию народа, а не по праву наследования». Уже сам приход к власти означал серьезные ограничения власти государя; тот, кто предоставлял власть, тот контролировал ее. А в случае недовольства народа правлением (здесь автор делает свой самый смелый шаг) дарованную власть можно было и отнять на законных основаниях. Ведь право избрания означало наличие права низложения: «...поскольку у народа и его представительных учреждений имеется право избирать и возводить на трон царей, то следует считать..., что собрание сословий наделено также высшей властью и низлагать королей»¹⁹.

В силу этого, формулирует Отман основной тезис конституционализма, трактуемый им как исходный момент тираноборчества, власть не просто была доверена, она находилась и под контролем. Действия короля обуздывались, с одной стороны, законами, с другой – волеизъявлением народа и, наконец, функционированием «общественного совета». Отман снова и снова повторяет, что главным законом было подчинение королевской власти народа, доказывая, что с незапамятных времен существовала супрематия власти общественного собрания. Ограничение власти короля связано также с тем, что все важнейшие государственные дела Отман объявляет вне сферы его компетенции.

Идеи конституционализма во «Франкогаллии» органически сплетаются с учением о народном суверенитете. Отрицание наследственности королевской власти позволяло сделать вывод о существовании с незапамятных времен верховного суверенитета народа. Из тезиса о законности прав народа Отман сделал важнейший вывод о том, что тот, кто избирает, выше того, кого избирают, а, значит, воля народа выше воли государя.

Следовательно, неограниченная власть монарха незаконна, и дозволено сопротивление абсолютистским стремлениям. Принцип народовластия естественен и закономерен. Рассматривая идею народного суверенитета, Отман стремится доказать правомочность самого тираноборчества и законность вооруженного сопротивления в современной ему политической практике.

Отталкиваясь от идей конституционализма, Отман обосновал право народа на борьбу с законным монархом, посягнувшим на основы общества – свободу народа, и на свержение такой власти. Его идеи – народный суверенитет, ограниченная договором власть монарха, существование некоей «конституции» Франции – были широко растиражированы и развиты другими те-

оретиками. Идея «договора между правителем и подданными» свидетельствует об использовании договорной теории. Согласно автору, суверенитет исторически принадлежал народу, а ныне народ сохраняет суверенитет через действия своих доверенных лиц. Правители существуют по воле народа и обязаны властью согласно народа. Власть правителя дарована народом и может быть отнята по праву народа лишить монарха власти.

Влияние традиционных идей конституционализма особенно заметно в том из сочинений Отмана, где он переходит на легитимистские позиции, – «О праве наследования французского королевства» (1586). В этом сочинении он утверждает необходимость подчинения королей во Франции общепринятым законам, но уже не настаивает активно на тезисе о верховной власти народа. Монарх обязан соблюдать законы своего государства²⁰, законы тем самым ставятся выше государственной власти и определяются как средство обуздания и сдерживания королей. Отман усложняет идеи Сейселя и объявляет совокупность всех существующих политических институтов и обычаев той уздой, которая служит для ограничения власти государя. Он вводит для обозначения ее термин «полития», заимствованный у Аристотеля, объявляя источником всех институтов сословия: «...уздой, которая сдерживает королей Франции, является полития, то есть те обычаи и многочисленные учреждения королевства, которые были созданы сословиями»²¹. Сочинение интересно тем, что при попытке защитить принцип легитимизма Отман не отказывается от своих положений, выдвинутых ранее. Конституционалистские идеи соединяются в нем с апологетикой фундаментальных законов государства.

Трактат Отмана схожа с вышедшим до «Франкогаллии» трактатом «О правовых отношениях должностных лиц с подданными», где знаменитый богослов Теодор де Без первым поставил проблему народного договора, рассматривая вопрос о супрематии власти. Аргументация была проста: «...народы не порождаются должностными лицами, народы не создаются ради должностных лиц, но, напротив, должностные лица создаются ради блага народов»²². В представлении автора трактата все государственные основы и отношения в обществе выстраиваются на базе заключенного между государем и народами договора, а в качестве его гаранта выступает сам Бог, что придавало договору сакральный характер. Электоральный принцип является фактом признания существования народного договора.

Изложенная концепция получила завершение в сочинении тираноборцев-протестантов «Иск к тиранам» (1579). Король получает власть от народа, и должность установлена народом на основании его верховной воли. Отсюда вытекает отказ от принципа власти от Бога, божественно-

го права королей. Должностные лица являются одновременно посредниками между участниками договора и исполнителями контрольных функций над властью. В «Иске к тиранам» были развиты до предела идеи, связанные с правом народа на сопротивление и свержение дурной власти (даже законной). В этом памфлете, изданном от имени Стефана Брута Кельтского (и принадлежащий по преимуществу советнику короля Наваррского Ф. Дюплесси-Морнэ) идеи конституционализма еще более радикализованы. Права народа основаны на идее исторического существования свободы народы. Государь окончательно превращается в должностное лицо: он – «слуга, определенный Богом для блага и процветания народа»²³. Источником власти провозглашается народ, именно он избирает короля, а потому тот просто исполняет его волю. Такое положение дел соответствует воле Божией: «...народ учреждает королей, короли обязаны своим избранием доверию народа. Бог желает, чтобы так продолжалось до тех пор, пока короли признают, что они обязаны своей верховной властью и могуществом народу, и в то же время получили ее благодаря Божьей воле»²⁴.

Любые претензии государей на неограниченную власть провозглашаются не проявлением их божественного права, а объявлены нарушением воли Бога. Поэтому в борьбе народа с таким государем «Бог чаще поддерживает народы, чем государей»²⁵. Завершаются рассуждения о правах народа и ограниченной волей народа власти короля тезисом о супрематии власти народа. По мнению Морнэ, «король становится государем по решению народа и во имя любви к народу, что же странного в том, что мы сделаем вывод о том, что народ выше государя»²⁶. Морнэ, таким образом, ушел уже далеко от идей конституционализма, хотя они являются основой его построений и аксиомой. Власть короля ограничена в силу своего происхождения, воли Бога и суверенитета народа. Плохого слугу общества вполне правомерно устранить. Морнэ усложняет выдвинутую ранее идею народного договора, в его концепции вступление монарха на трон связано с заключением не одного, а двух договоров: «первый – между Богом, государем и народом, второй – между государем и народом». Общественный договор охраняет права народа, так как «короли заключают с народом пакт»²⁷.

Идеи «Иска к тиранам» логично завершают долгий путь развития конституционалистской мысли во Франции XVI в. Но смелость тезиса о верховной власти народа и народного договора ограничивается видением понятия «народ». Все тираноборцы в той или иной степени отождествляли его с «лучшими» (*optimates*), т. е. дворянством, и даже с феодальной знатью, легализуя тем самым их мятежи против короны.

Идеи конституционализма у тираноборцев получили новую интерпретацию: они служили

для обоснования правомерности осуждения существующего во Франции политического режима как нарушающего политические традиции и законы государства и оправдания вооруженного выступления против законной власти.

Учение о народном суверенитете и народном договоре распространяется среди не только тираноборцев, но и их противников. Их развивали даже теоретики Лиги, разумеется, с другими политическими целями. Так, для Ж. Буше центральной проблемой оказывается именно вопрос о супрематии власти. Решает он вопрос о суверенитете в пользу народного суверенитета – «государи возводятся на престол народом». Верховный суверенитет народа объясняется тем, что «государи не могут существовать без народа, но народы вполне могут существовать и без монархов»²⁸. Из такой трактовки вытекал конечный тезис – «народ имеет право суда над королем»²⁹. Здесь учение получило особую интерпретацию: Буше с его помощью пытался легитимировать цареубийство.

Таким образом, из идеи конституционализма о необходимости ограничения власти политическими институтами или законами под влиянием бурных событий гражданских войн выростали новые политические доктрины, которые опирались на идеи конституционализма, сложившиеся в законченную теорию в начале XVI в. В ходе эволюции политических идей наблюдается разрыв с концепцией конституционализма и можно говорить о бифуркации данного учения. Из этих учений вытекает важнейшая для будущих теорий идея ограничения власти государства через правовую систему.

Идеологи тираноборчества, опираясь на главную идею конституционализма – ограничение власти правителя, выстроили новую политическую доктрину, порожденную гражданскими войнами. Именно они провозгласили учение о правах народа и сословий, важнейшей роли сословного представительства и в итоге положения о супрематии власти народа, народном суверенитете и народном договоре. Теоретики пошли дальше, положительно решив вопрос о возможности сопротивления правителю и провозгласив право на восстание против законной власти.

Иной путь был у защитников центральной власти – они вынуждены были порвать с идеей ограничения власти и приходят к идее общественного договора между правителем и народом. Таким образом, все политические споры XVI в. были в разной степени связаны со сложившейся доктриной конституционализма, но формирование новых учений характеризовалось разрывом с конституционалистской традицией.

Примечания

¹ Gordon S. Controlling the state : constitutionalism from ancient Athens to today. Cambridge, 1999. P. 32.

- ² Seyssel C. de. La Monarchie de France. P., 1961. P. 113.
³ Ibid. P. 117.
⁴ См.: Keohane N. Philosophy and state in France. Princeton, 1980. P. 11.
⁵ См.: Church W. Constitutional thought in Sixteenth Century France. Cambridge, 1941 ; Franklin J. Constitutionalism in the sixteenth century : Protestant Monarchomachs // Political Theory and Social Change. N.Y., 1967 ; Reynolds B. Proponents of limited Monarchy in sixteenth century France // Studies in history, economics and politic law. L., 1931. № 334. P. 6, 16, 18.
⁶ L'Hospital M. de. Harangue du Chancilier M. de L'Hospital sur le budget du XVI siècle dans l'assemblee des Estats Generaux. P., 1829. P. 6.
⁷ Pasquier E. Les Recherches de la France. P., 1643. P. 65.
⁸ Pasquier E. Les letters : in 82 vol. P., 1619. Vol. I–II. P. 525.
⁹ Ibid. P. 82.
¹⁰ Pasquier E. Les Recherches de la France. P. 182.
¹¹ Pasquier E. Les letters. P. 82.
¹² Pasquier E. Le Pourparler du Prince // Pasquier E. Les Recherches de la France. P. 353.
¹³ См.: Pasquier E. Les letters.
¹⁴ Hotman F. Francogallia. Cambridge, 1972. P. 1000.
¹⁵ Ibid. P. 816.
¹⁶ Ibid. P. 154.
¹⁷ Ibid. P. 466.
¹⁸ Ibid. P. 459.
¹⁹ Ibid. P. 154.
²⁰ См.: Hotman F. De jure successionis regiae in regno Francorum. S.L., 1588.
²¹ Ibid. P. 342.
²² Du droit des magistrats sur ses sujets. S.L., 1575. P. 234.
²³ Du puissance legitime du prince sur le peuple et le peuple sur le prince. S.L., 1581. P. 236.
²⁴ Ibid. P. 234.
²⁵ Ibid. P. 394.
²⁶ Ibid. P. 228.
²⁷ Ibid. P. 184.
²⁸ Boucher J. De justa Henrici tertii abdicatione et francorum regno libri quattuor. Parisius, 1589. P. 12.
²⁹ Ibid. P. 27.

УДК 316.4

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. В. Сайганова

Саратовский государственный университет
E-mail: saiganovaev@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности молодежи как специфической социально-демографической группы, роль молодежи как объекта и субъекта общественных преобразований в условиях актуализации целенаправленной государственной молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, общество, социальная структура общества, государственная молодежная политика.

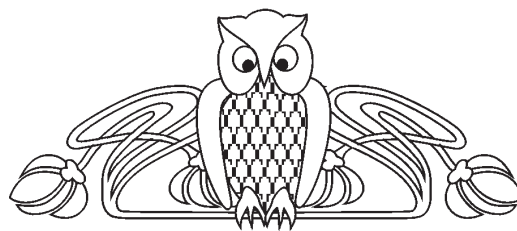
Transformation of the Role of Youth in Contemporary Society

E. V. Saiganova

The article discusses the features of youth as a specific socio-demographic groups, the role of youth as both object and subject of social transformation in the rush of targeted state youth policy.

Key words: youth, society, social structure of society, state youth policy.

В современном обществе молодая генерация играет значительную роль в социально-демографическом, экономическом, политическом и культурном аспектах жизни. «Современное общество должно открыть молодежь как объект истории, как исключительно важный фактор изменений, как носителя новых идей и программ, как социальную ценность особого рода. Без фундаментального переосмысления роли молодежи

в социальных процессах, без переворота в сознании по поводу ее феномена человечество не сможет быстро прорваться к новым высотам цивилизации»¹.

Не углубляясь в историю возникновения термина «молодежь», отметим, что его появление было обусловлено научно-технической революцией, усложнением производственных процессов, а также необходимостью выделения определенного периода жизни человека для обучения и определялось как переходная стадия – «молодость».

Необходимо понимать, что дать четкое определение понятия «молодежь» достаточно сложно, все зависит от научного подхода к данной категории. Простейшим из них является использование возрастных признаков в качестве главного параметра, характеризующего молодежь как определенную социально-демографическую группу. Распространен подход, который рассматривает молодежь как специфическое сообщество, которое находится в процессе перехода от социальной роли ребенка к миру взрослых и переживает важный этап семейной и внесемейной социализации и адаптации, интернационализации норм и ценностей, создания социальных и профессиональных ожиданий, ролей и статуса².